

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Кирилл Эмильевич Разлогов — доктор искусствоведения, профессор, начальник Отдела разработки и апробации методик кинопросвещения ВГИК.

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК). Адрес: Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3. E-mail: kirill.razlogov@gmail.com

 Аннотация. В статье представлен обзор экранизаций произведений Достоевского в различных странах Европы и в целом в мировом киноискусстве в хронологическом порядке. Анализируются короткометражные фильмы периода немого кино (до начала 1930-х годов), в которых многостраничные романы сводились к краткому пересказу с участием известных актеров. Русская «золотая серия» позволила более точно отобразить отдельные эпизоды классических произведений (снятый в 1915 году фильм Якова Протазанова «Николай Ставрогин» по роману «Бесы» с Иваном Мозжухиным в заглавной роли). В эти и последующие годы наибольший интерес проявлялся к романам «Преступление и наказание» (нередко трактуемому как обычный кинодетектив), «Идиот» и «Игрок». С приходом в кино синхронного звука расширились возможности актерской трактовки центральных персонажей (среди героинь Достоевского особой популярностью пользовался образ Настасьи Филипповны). Нередко экранизации популярных романов создавались одновременно в нескольких языковых версиях с одними и теми же или (чаще) актерами из разных национальных школ. Практический запрет Достоевского в СССР до конца 1950-х годов отдал ведущую роль в этой области Франции, Германии, Италии и Великобри-

тании (заокеанские версии в статье упоминаются, но специально не рассматриваются). Особое внимание уделяется исследованию работ таких крупных мастеров киноискусства, как Лукино Висконти, Робер Брессон, Анджей Вайда, Бернардо Бертолуччи. В СССР после снятия запретов особую роль сыграли экранизации, созданные под руководством Ивана Пырьева, в особенности его последняя работа «Братья Карамазовы». В заключение рассматривается творческий метод писателя в контексте современной сериальной продукции.

Ключевые слова: Достоевский, экранизация, «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Идиот», Висконти, Брессон, Вайда, Бертолуччи, Пырьев, роман, сериал

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-012-43026 СССР.

Ссылка для цитирования: Разлогов К. Э. Европейские экранизации произведений Ф. М. Достоевского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 2. С. 122–136.

DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-2-122-136

В контексте историко-культурного, биографического, филологического, а то и философского исследования творчества Ф. М. Достоевского проблематика, связанная с экранизацией его произведений, нередко выглядит явлением второстепенным¹. Дело в том, что она лежит в иной плоскости искусствоведческих и культурологических штудий: здесь исследуется не собственно творчество великого русского писателя, а стихия кинематографа как части массовой культуры, с легкостью ассимилировавшей его наследие.

В зарубежной экранизации русской классической литературы свои высокие места занимают Лев Николаевич Толстой (в первую очередь роман «Анна Каренина», самый экранизируемый роман в мире) и, конечно, Достоевский. Но самый популярный российский писатель на киноэкранах мира — Антон Павлович Чехов. Объясняется это тем, что он драматург, а не романист. Поэтому огромное количество экранизаций его произведений — это постановки его пьес.

¹ В России исследования, посвященные экранизациям произведений Ф. М. Достоевского, крайне редки. См: (Красавина, 2009; Соколова, 2013). Этими двумя работами исследовательский интерес к экранным воплощениям произведений великого классика на сегодняшний день исчерпывается.

Согласно сведениям интернет-сайта IMDb (International Movie Database), по произведениям Достоевского было поставлено 292 фильма. Из них (по сравнению с другими классиками) очень небольшое количество было сделано в России, поскольку в свое время писатель находился у нас под запретом. Были единичные кинопостановки в США, в Латинской Америке, и одна знаменитая картина, сделанная в Японии, — экранизация «Идиота» режиссера Акиры Куросавы. Этот фильм провалился в прокате, но вошел в мировую киноклассику.

Основной же блок экранизаций был связан с Европой и рецепцией произведений Достоевского европейской культурой. Первой была немецкая версия «Преступления и наказания» (1909). Именно этот роман по структуре и поверхностно понятой проблематике соответствовал запросам массовой аудитории на популярный жанр кинодетектива. В дальнейшем это произведение становится самым экранизируемым, потому что на фоне массовой культуры оно воспринимается не как философское размышление о прегрешении и наказании, а как нормальная детективная история с замыслом убийства, убийством, его раскрытием и отношениями между преступником и полицией, чем-то напоминающая современные популярные детективы, которые отечественные зрители ежевечерне видят на экране в первую очередь на канале «Россия-1».

В России, где уже в те годы закладывались основы литературоцентристской «Русской Золотой Серии»², приоритеты были несколько иными. «Русская Золотая Серия» — это классика в короткометражных иллюстрациях. Друг за другом следовали «Идиот» Петра Чардынина (1910)³, «Преступление и наказание» (1913) Ивана Вронского с Павлом Орленевым в роли Раскольникова, и, пожалуй, самая знаменитая картина этого времени — «Николай Ставрогин» (1915) по «Бесам», режиссера Якова Протазанова с Иваном Мозжухиным в заглавной роли.

В Европе и США возвращение к Достоевскому было связано с заключительными годами Первой мировой войны. В течение 1917 года были сразу поставлены две картины по одному и тому же произведению: североамериканское «Преступление и наказание» (реж. Лоуренс Б. МакГилл) и венгерский «Раскольников» (реж. Альфред Дизи). В Италии в 1920 году появляется картина под названием «Принц-идиот» по роману «Идиот» (реж. Эуженио Перего), свидетельствующая о том, что Италия вошла в круг тех стран, где интересовались творчеством Достоевского и пытались донести его до аудитории, не слишком умудренной литературным опытом и воспринимавшей сюжетные коллизии на самом первичном уровне.

---

² См. (Изолов, 1993).

³ Является первой экранизацией этого романа Ф. М. Достоевского.

Параллельно последовал цикл немецких лент, начиная с картины «Крутящийся кубик» (1919) по «Игроку» (реж. Рудольф Бибрах). Для нашей культуры, в том числе кинематографической, Германия была первичным зарубежным контактом, с которым столкнулась русская, а затем и советская кинематография. Не случайно именно в Германии «Броненосец “Потемкин”» пользовался значительным успехом, и этот успех вернулся обратно в Советский Союз, где первоначально шедевр Эйзенштейна особого интереса не вызвал.

Поэтому неудивительно, что значительная часть экранизаций Достоевского так или иначе связана с Германией, хотя среди них есть и некоторое количество картин производства других европейских стран. В конце 1910-х годов интерес к Достоевскому становится универсальным. В 1920 году появляется, пожалуй, самая знаменитая экранизация этого времени — «Братья Карамазовы» Карла Фрейлиха. Сорежиссером был не упомянутый в титрах как режиссер русский по происхождению Дмитрий Буховецкий, сыгравший в фильме и одну небольшую роль. В этой картине можно было увидеть чуть ли не всех звезд немецкого экрана и сцены того времени: Фрица Кортнера в роли старшего Карамазова, Бернарда Гецке в роли Ивана, Эмиля Яннингса в роли Дмитрия, Вернера Краусса в роли Смердякова...

Напомню, что годы после поражения Германии в Первой мировой войне до прихода к власти нацистов — это Веймарская республика, а в искусстве — период немецкого экспрессионизма, когда был поставлен «Кабинет доктора Калигари» (1920, реж. Роберт Вине) и экспрессионистская эстетика стала господствующей и повсеместной.

В Германии в 1921 году появилась очередная экранизация «Идиота» под названием «Блуждающие души»⁴, которую поставил тот же Карл Фрейлих.

Хорошо известна картина «Раскольников»⁵ (1923). В 1922 году была значительная волна эмиграции из Советской России, в том числе и творче-

Кадр из фильма «Раскольников»,
реж. Роберт Вине, 1923

⁴ Премьерный показ состоялся в Финляндии.

⁵ Премьерный показ состоялся во Франции.

ской интеллигенции, очень много актеров, театральных деятелей нашла пристанище в Германии. Потому неудивительно, что в «Раскольникове» постановщик Роберт Вине (тот самый Вине, который делал «Кабинет доктора Калигари») снял в главных ролях русских актеров — Георгия Хмару, Аллу Тарасову, Михаила Тарханова. Практически переехавший из России в Германию МХАТ, начав гастрольями, а затем ушедший в эмиграцию, тут же нашел себе применение именно благодаря экранизации классической русской литературы, в том числе и Достоевского.

Анна Стэн в фильме Эриха Энгеля «Убийца Дмитрий Карамазов», 1931

В конце 1920-х годов в кино пришел синхронный звук. Естественно, что звуковое кино наложило отпечаток на экранизации классических литературных произведений. Появилась звучащая речь, стала развиваться другая технология актерского мастерства. Благодаря новым возможностям создания образа персонажи Достоевского перешли на новый уровень достоверности.

Кроме того, в ранние годы звукового кино, поскольку не существовало еще практики дубляжа, одни и те же фильмы снимались на нескольких языках параллельно, как правило, одним и тем же режиссером, иногда с одними и теми же актерами. И многие фильмы того времени существуют в нескольких вариантах: англоязычном, франкоязычном и немецкоязычном. Это затронуло и экранизации произведений Достоевского. К примеру, был немецкий фильм 1931 года «Убийца Дмитрий Карамазов»⁶ режиссера Эриха Энгеля при участии актера-эмигранта Федора Оцепа. Оцеп уже самостоятельно выпустил в том же году французскую версию «Братья Карамазовы». Роль Грушеньки и тут и там сыграла знаменитая Анна Стэн, легендарная фигура немого кинематографа, о которой написаны буквально целые библиотеки.

Параллельно появляются отдельные фильмы по Достоевскому и в Советском Союзе. Когда в начале 1930-х годов запрет на какой-то момент перестал носить абсолютный характер, появился фильм «Мертвый дом» (1932,

⁶ Премьерный показ состоялся в Австрии.

реж. Василий Федоров). Считается также, что Достоевским была вдохновлена «Петербургская ночь» Григория Рошаля (1934). Затем на экранизации писателя было наложено вето, что дало возможность европейским кинематографистам перехватить инициативу. Практически все последующие экранизации до конца 1950-х годов были сделаны по преимуществу в Европе. Здесь можно вспомнить две одновременные версии «Преступления и наказания» 1935 года, скорее всего, это просто одна и та же картина во франкоязычном и англоязычном вариантах (я не знаю, был ли немецкий вариант, — Йозеф фон Штернберг к тому времени работал и в Германии, и в США). Режиссер французской версии Пьер Шеналь выбрал на главные роли двух очень крупных французских актеров того времени: Пьер Бланшар сыграл Раскольникова, а Харри Бор — Порфирия Петровича. Йозеф фон Штернберг снял в роли Раскольникова Петера Лорре, который выступал в амплу злодея и в Германии, и в США.

Аналогичное повторение версий, французской и немецкой, сделал режиссер Герхард Лампрехт в 1938 году. В двух версиях его «Игрока» играли совершенно разные актеры, при сохранении мизансцен. Понятно, почему «Игрок» экранизировался неоднократно и повсеместно пользовался таким большим успехом. Если «Преступление и наказание» — это история убийства и расплаты за него, то «Игрок» — это история пагубной страсти, которая тоже в массовой культуре играет во многом определяющую роль.

Если первой американской экранизацией «Преступления и наказания» считать фильм Штернберга, то вторая голливудская версия того же романа в 1946 году уже была достаточно далека от первоисточника и называлась «Страх» (реж. Альфред Цейслер). Американские экранизации классических литературных сюжетов, в отличие от европейских, очень редко буквально следовали первоисточнику. Как правило это был вольный пересказ с героями-американцами, когда просто бралась сюжетная схема и переносилась на другую почву.

Аналогичная ситуация возникла значительно позже во Франции,

Грегори Пек в фильме Роберта Сиодмака «Великий грешник», 1949

Кадр из фильма «Идиот»,
реж. Акира Куросава, 1951

когда в 1956 году «Преступление и наказание» было экранизировано в современном варианте (реж. Жорж Лампен) с Жаном Габеном и Мариной Влади в главных ролях. В этом фильме практически ничего от оригинального романа Достоевского не осталось.

Что касается военного периода и первых послевоенных лет, здесь стоит вспомнить экранизацию романа «Идиот» (1946) режиссера Жоржа Лампена. Это довольно традиционный фильм, но интерес его заключается в том, что роль князя Мышкина сыграл Жерар Филипп, практически главный герой-любownik французского кино этого периода. Он был тогда начинающим актером — в титрах князь Мышкин стоял шестым. А первой значилась Эдвиж Фейер — гранд-дама французского театра и кино. Она играла Настасью Филипповну, которая для этой экранизации, естественно, была главной героиней, а вовсе не князь Мышкин в исполнении Жерара Филиппа.

В тот же период была попытка экранизировать повесть «Вечный муж» под названием «Человек в котелке» режиссером Пьером Бийоном (1946) с популярным актером Ремю. Последний был родом с юга Франции и говорил с ярко выраженным марсельским акцентом, поэтому образ, который он создал, оказался очень своеобразным. В 1947 году появилась итальянская экранизация «Братьев Карамазовых» не очень известного режиссера «пеплумов»⁷ Джакомо Джентильомо.

⁷ Пеплум (от др.-греч. πέπλος, πέπλον — платье, одежда, лат. *perplum*; англ. *sword & sandal* — «меч и сандалия», нем. *Sandalenfilm*) — жанр исторического кино. Его родоначальником считается итальянская картина «Кабирия» (1914, реж. Джованни Пастроне). Фильмы этого жанра характеризуются наличием античных или библейских сюжетов, большой длительностью, масштабностью батальных сцен, обилием массовки и общих планов.

Мария Шелл и Марчелло Матростяни в фильме Лукино Висконти «Белые ночи», 1957

Конец 1940-х годов — период экспорта экранизаций Достоевского за пределы Европы. Появляется мексиканская картина «Квартал страстей» (1948, реж. Адольфо Бустаманте), американская «Великий грешник» (1949) режиссера Роберта Сиодмака по роману «Игрок» с набором голливудских звезд первой величины (Грегори Пек, Ава Гарднер и др.), но без упоминания Достоевского в титрах, и, разумеется, знаменитая японская версия романа «Идиот» (1951, реж. Акира Куросава). Известность Достоевского как автора популярных сюжетов, которые с легкостью экранизируются, становится все более распространенной. Но для нормального экранного мира начало 1950-х годов — это преимущественно телевизионные экранизации и спектакли, которые в большинстве своем не оставили существенных следов, хотя их было довольно много, в том числе и по популярным произведениям Достоевского.

Мария Шелл и Жан Марэ в фильме Лукино Висконти «Белые ночи», 1957

Юрий Яковлев в заглавной роли фильма
Ивана Пырьева «Идиот», 1958

Переломной в этом плане стала картина 1957 года «Белые ночи», которую поставил великий итальянский режиссер Лукино Висконти, в главных ролях Мария Шелл, Марчелло Мастоаянни, тогда начинающий герой-любовник, и Жан Марэ, игравший незнакомца, который в финале возвращался к своей возлюбленной. Героиня Марии Шелл Наташа — русская по происхождению. Однако действие картины происходит в Италии и атмосфера «Белых ночей» Висконти — это атмосфера итальянского неореализма.

Именно в конце 1950-х годов снимается запрет на Достоевского в советском кино. Иван Александрович Пырьев, директор киностудии «Мосфильм», основатель Союза кинематографистов СССР, всю жизнь мечтавший экранизировать Достоевского, наконец, смог это осуществить. Сам он уже был живым классиком и работал в самых разных жанрах, но всегда руководствуясь партийной линией. Взрывной темперамент режиссера и общественного деятеля позволял ему решать самые сложные, казалось бы, невыполнимые задачи. Дебют — морализаторская мелодрама «Посторонняя женщина» (1929), затем социальная сатира «Государственный чиновник» (1931) и феминистская по-

Кадр из фильма Ивана Пырьева «Братья Карамазовы», 1968

Юл Бриннер и Мария Шелл в фильме Ричарда Брукса «Братья Карамазовы», 1958

литическая драма «Конвейер смерти» (1933), «Партийный билет» (1936) — обличение в духе времени «врагов народа», а затем цикл жизнеутверждающих комедий, сделавших его знаменитым: «Богатая невеста» (1938), «Трактористы» (1939), «Свинарка и пастух» (1941)... А потом война и «Секретарь райкома» (1942), «В 6 часов вечера после войны» (1944) и позднее несправедливо разруганные «Кубанские казаки» (1950), наконец, административная деятельность — руководство «Мосфильмом» (1954–1957)...

Где тут найти место для Достоевского, о котором Пырьев думал непрерывно? В 1948 году он написал сценарий по роману «Идиот», которого смог снять только спустя десять лет с Юрием Яковлевым и Юлией Борисовой в главных ролях. В отличие от европейских киновариантов здесь безраздельно господствовала официальная театральность. «Белые ночи» (1959), «Братья Карамазо-

Кадр из фильма «Четыре ночи мечтателя», реж. Робер Брессон, 1971

Пьер Клементи в фильме Бернардо Бертолуччи «Партнер», 1968

вы» (1968), над которыми он работал до самой смерти, утвердили его как главного отечественного интерпретатора Достоевского.

В 1958 году, появились международные транснациональные «Братья Карамазовы»⁸ в Голливуде, где роль Дмитрия Карамазова сыграл Юл Бриннер, а Мария Шелл воплотила образ Грушеньки. Фильм поставил живой классик Ричард Брукс, один из самых крупных американских режиссеров. Тогда же, в 1958 году, появилась картина «Игрок» с Жераром Филиппом режиссера Клода Отан-Лара, который поднял престиж кино постановок по произведениям Достоевского. Эту экранизацию, по сравнению с другими, можно считать заметным произведением киноискусства, хотя именно в это время начинали работать мастера французской новой волны, для которых все это было тем, что неодобрительно называли «папиным кино» и что, с их точки зрения, эстетического интереса не представляло.

Исключением был один режиссер — Робер Брессон. Андре Базен называл его «янсенистом мизансцены». Будучи католиком, Брессон предсказуемо экранизировал романы Жоржа Бернаноса, и в его фильмах периодически появлялись темы Достоевского, даже в тех случаях, когда писатель не был упомянут в титрах. В частности, в 1959 году он сделал картину «Карманник», которая во многом напоминала «Преступление и наказание» не по сюжетным коллизиям, а по тому, какие моральные проблемы испытывал герой фильма. Спустя десять лет Брессон экранизировал «Кроткую», перенес действие в современную Францию. Картина лишь отдаленно напоминала Достоевского, но зато была близка и понятна французскому зрителю того времени. В 1971 году Брессон сделал картину «Четыре ночи одного мечтателя» по «Белым ночам».

---

⁸ Премьерный показ состоялся в Японии.

В конце 1960-х годов появилась самая парадоксальная экранизация Достоевского — «Партнер» режиссера Бернардо Бертолуччи с актером Пьером Клементи в главной роли. 1968 год — это год взятия Сорбонны студентами, год молодежного студенческого бунта, и Джанни д'Амико и Бернардо Бертолуччи взяли раннее произведение Достоевского «Двойник» и перенесли его в современность, в среду студенчества, которое выступало

Ютта Лампе в роли Марии Лебядкиной в фильме Анджея Вайды «Бесы», 1988

против войны во Вьетнаме. Картина была чрезвычайно быстро замечена, потому что 1968 год стал кульминацией и одновременно кризисом молодежного бунта и лента эта стала символической, так же как и актер Пьер Клементи, который в те годы играл роли героев-любовников нового типа, в частности в «Дневной красавице» (1967) Луиса Бунюэля.

В дальнейшем интерес к Достоевскому в Европе быстро исчерпал себя, за исключением одного автора, который пытался перенести его романы на экраны без упрощений, хотя и не всегда удачно. Это был режиссер с мировым именем, поляк Анджей Вайда, который в 1988 году экранизировал «Бесов», затем с японскими актерами историю Настасьи Филипповны (1994), а на телевидении поставил «Преступление и наказание» (1992). Вообще «Бесы» наименее поддаются экранизации — все попытки, как у нас в России, так и в Европе, по разным причинам терпели фиаско. И картина Вайды не стала исключением. Из экранизаций Достоевского из близлежащих регионов, хоть и не относящихся к Европе, я хотел бы еще упомянуть фильм моего студента Дарежана Омирбаева из Казахстана. Он сделал картину «Студент»⁹ по мотивам «Преступления и наказания», целиком происходящую в современном Казахстане и погруженную в казахстанские проблемы.

В заключение сделаю еще одно замечание, которое не касается европейских экранизаций Достоевского, но относится к Достоевскому в связи с нынешней волной сериалов. Дело в том, что манера написания Достоевским своих

⁹ Премьера состоялась во Франции на Каннском кинофестивале.

романов, публикация их в периодической печати, стремление успеть к определенному сроку, успеть так, чтобы вернуть долги, написать что-то кое-как, что потом становится произведением высокого назначения, очень напоминает современную работу сценаристов, работающих для сериалов: они тоже к новому выпуску каждую неделю вынуждены придумывать новые эпизоды и так же пишут их наспех. И поэтому в тот момент, когда в постсоветском кино начинают экранизировать в форме сериала произведения Достоевского, это получается очень органично и закономерно. Оказывается, манера письма Достоевского очень соответствует тому типу мышления, которым руководствуются современные авторы сериалов. Почему это не проходит на европейском рынке или на американском? Потому что ни европейский, ни американский рынки не имеют дела с оригинальными текстами Достоевского на русском языке, написанными для публикации в русской периодической печати. А наличие таких текстов и знакомство с ними в какой-то степени стимулирует этот своеобразный симбиоз между сериальным мышлением, которое есть наше современное мышление экранной культуры, и тем мышлением, которому следовал Достоевский в написании своих текстов.

Литература

Изолов, 1993 — *Изолов Н. А.* Русская Золотая Серия // Киноведческие записки. 1993. № 18. С. 61–64.

Красавина, 2009 — *Красавина А. В.* Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» в историко-функциональном аспекте: на материале основных экранизаций: дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2009.

Соколова, 2013 — *Соколова Е. К.* Литературный художественный образ и кинообраз. Проблема соотношения и взаимовлияния: на примере киноинтерпретаций романов Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

© Разлогов К. Э., 2021

EUROPEAN SCREEN ADAPTATIONS OF F. M. DOSTOEVSKY NOVELS

Kirill E. Razlogov — Doctor es Arts, Professor, Head of Film Education Department (VGIK).

All-Russian State Film Institute named after S.A. Guerassimov (VGIK). Address: 3 Wilhelm Pieck St., Moscow, 129226, Russian Federation.

E-mail: kirill.razlogov@gmail.com

Abstract. The article provides an overview of adaptations of Dostoevsky's works in various European countries and in general in the world of cinematography in chronological order. The discussion starts with films from the silent period (till the beginning of the 1930s), when large novels were reduced to short versions, valorized by the participation of great actors and actresses from the period. Films from the Russian "Gold Series" sometimes tried to adapt accurately to the screen key episodes of great novels. As an example, we can mention an adaptation of "The Devils" under the title "Nikolay Stavrogin" by Yakov Protazanov with Ivan Mozzhukhin in the title role. Then, the most often adapted works were the novels "Crime and Punishment" (most of the times reduced to a conventional mystery), "The Idiot" and "The Gambler". The Talkies brought forward the interpretation qualities of the main characters. Between the women the most notorious was Nastasia Philipovna, played by the greatest actresses on stage and on screen. During the 1930s many adaptations were filmed in different language versions (mostly French, German and English) with actors representing different national traditions. The ban on Dostoevsky in Soviet Russia till the mid-1950s gave the field to France, Germany, Italy and Great Britain and their co-productions. The adaptations made on other continents are sometimes mentioned in the article, but not overviewed in details. Special attention is given to the versions of great film makers Luchino Visconti, Robert Bresson, Andrzej Wajda, Bernardo Bertolucci. In USSR during the "thaw" period (mid-1950s — end of 1960s) Dostoevsky was back on the screens. His leading interpreter was Ivan Pyriev whose — latest masterpiece — "The Brothers Karamazov" — was finished after his death in 1968 by his collaborators. The final part of the article considers affinity between Dostoevsky writing method and modern serial production.

Keywords: Dostoevsky, screen adaptation, "Brothers Karamazov", "Crime and Punishment", "The Idiot", Visconti, Bresson, Wajda, Bertolucci, Ivan Pyriev, Series

Acknowledgements: The research was funded by RFBR according to the project № 21-012-43026 USSR.

For citation: Razlogov, K.E., 2021. 'European Screen Adaptations of F.M. Dostoevsky Novels', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 4(2), pp. 122–136. (In Russ.)

DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-2-122-136

References

Izvolov N.A., 1993. 'Russkaya Zolotaya Seriya' ['Russian Gold Series'], *Kinovedcheskie zapiski*, 18, pp. 61–64.

Krasavina A.V., 2009. *Roman F.M. Dostoevskogo "Idiot" v istoriko-funktsional'nom aspekte: na materiale osnovnykh ekranizatsii: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk* [F.M. Dostoevsky's novel "The Idiot" in the historical and functional aspect: on the material of the main screen adaptations: dissertation ... candidate of philology]. Magnitogorsk.

Sokolova E.K., 2013. *Literaturnyi khudozhestvennyi obraz i kinoobraz. Problema sootnosheniya i vzaimovliyaniya: na primere kinointerpretatsii romanov F.M. Dostoevskogo: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk* [Literary artistic image and film image. The problem of correlation and mutual influence: on the example of film interpretations of F.M. Dostoevsky's novels: dissertation ... candidate of philology]. Moscow.